

6. Сервис часто состоит из системы более мелких (субсервисных) действий, причем покупатель оценивает эти услуги. Качество и привлекательность сервиса зависят от способности покупателя оценить его в итоге (в общем плане).

Исходя из вышеизложенного, логистический сервисный поток (ЛСП) можно определить как особый вид потока, не имеющий материального наполнения и представляющий собой совокупность нематериальных логистических операций, обеспечивающих максимальное удовлетворение спроса потребителей (транспортные услуги, оптово-розничные, консультативные, информационные, послепродажные и т.п.) в процессе управления материальными, финансовыми, информационными и другими потоками наиболее оптимальным, с точки зрения затрат, способом.

Любой поток в ЛС можно представить в виде произведения двух составляющих: скалярной (скалярная составляющая потока (ССП)) P_0 – конкретный вид (объем, порция) полезных ресурсов и векторной (векторная составляющая потока (ВСП)) $\vec{E}_0(t, z)$ – ориентация потока в пространстве (и во времени): откуда (исток, генератор потока), куда (сток, потребитель), с какой скоростью (\vec{V}) перемещается СПП. Тогда поток, в общем случае, есть: $\vec{P} = P_0 \cdot \vec{P}_0(t, z)$, где t – время, z – пространственная координата. Если рассматривать поток без перемещения в пространстве (скорость равна нулю), то он переходит в запас: $P_0(t)$.

Исходя из этого, поток услуг можно представить следующим образом: $\vec{U} = U_0 \cdot \vec{U}_0(t, z)$, где U_0 – конкретный объем, вид услуг; $\vec{U}_0(t, z)$ – пространственно-временной вектор действия услуг (скорость и качество оказания услуг). В общем случае, $\vec{U}_i = U_{0i} \cdot f(\vec{U}_{0i}, \vec{F}_i, \vec{M}_i, \vec{I}_i, \vec{W}_i)$, или

$$\vec{U}_i = U_{0i} (\vec{U}_{0i} + \vec{F}_i + \vec{I}_i + \vec{W}_i + \vec{M}_i) = \\ = U_{0i} \vec{U}_{0i} + U_{0i} \cdot F_{0i} \cdot \vec{F}_{0i} + U_{0i} \cdot I_{0i} \cdot \vec{I}_{0i} + \\ + U_{0i} \cdot W_{0i} \cdot \vec{W}_{0i} + U_{0i} \cdot M_{0i} \cdot \vec{M}_{0i} =$$

$= U_{0i} \vec{U}_{0i} + U_{F0i} \vec{F}_{0i} + U_{I0i} \vec{I}_{0i} + U_{W0i} \vec{W}_{0i} + U_{M0i} \vec{M}_{0i}$, где U_{F0i} – объем финансовых затрат на услуги; U_{I0i} – объем информационных услуг; U_{W0i} – трудовые ресурсы, осуществляющие услуги; U_{M0i} – обслуживаемый объем материальных ресурсов; $\vec{F}_i, \vec{I}_i, \vec{W}_i, \vec{M}_i$ – соответственно финансовая, информационная, трудовых ресурсов и материальная составляющие потока услуг.

Особо хотелось бы отметить, что при формировании ЛСП необходимым и достаточным условием является наличие трех составляющих: информационной, финансовой и трудовых ресурсов. Без этих составляющих (или хотя бы одной) поток услуг превращается в потенциальную возможность предоставления этих услуг (запас – резерв мощностей и ресурсов).

Поступила в редакцию 08.12.2006

Литература

1. Современная логистика. 7-е изд. / Пер. с англ. М., 2002.
2. Семенов А.И., Сергеев В.И. Логистика. Основы теории: Учеб. для вузов. СПб., 2003.

УДК 338.504

И.В. Шарф

ЛИЦЕНЗИРОВАНИЕ В НЕДРОПОЛЬЗОВАНИИ: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Томский государственный педагогический университет

Основным источником поступлений в госбюджет Российской Федерации является добывающий сектор экономики. Значительную часть поступлений составляет налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ), введенный с 1 января 2002 г. Рост платежей по данному налогу после его принятия обусловлен ростом цен на энергоносители на мировом рынке. Следствием привязки ставки НДПИ к мировому уровню цен явилось увеличение суммарных поступлений платежей по данному налогу. Доля платежей за пользование природными ресурсами составила в 2006 г. 4.5 % ВВП против 4.3 % в 2005 г. [1] Основной причиной роста поступлений

является улучшение конъюнктуры рынка нефти, а также рынка металлов. В 2006 г. цены на никель и другие металлы достигли своего исторического максимума.

Рост цен за последние несколько лет на мировом рынке на нефть позволил нашей стране выплатить большую часть внешнего долга, вывести федеральный бюджет из дефицитного состояния в профицитное, сформировать стабилизационный фонд, размер которого на 1 февраля 2007 г. составил 2.6 трлн р. [1].

Однако положение в минерально-сырьевом секторе экономики, достаточно сложное, обусловлен-

ное наличием ряда проблем, требующих решения в ближайшее время и рожденных неотрегулированностью отношений между субъектами в сфере недропользования.

Основными законами, регулирующими отношения между субъектами в недропользовании являются Закон РФ «О недрах» (от 21.02.92 № 2395-1), Федеральный закон «О соглашениях о разделе продукции» (от 30.12.1995 № 225) и Налоговый кодекс РФ.

Согласно преамбуле ФЗ «О недрах», недра являются частью земной коры, расположенной ниже почвенного слоя, а при его отсутствии – ниже земной поверхности и дна водоемов и водотоков, простирающейся до глубин, доступных для геологического изучения и освоения. Недра являются государственной собственностью. В соответствии со ст. 11 ФЗ «О недрах», предоставление недр в пользование оформляется специальным государственным разрешением в виде лицензии. Лицензиатом может выступать как юридическое лицо, так и индивидуальный предприниматель. Лицензия является документом, удостоверяющим право ее владельца на пользование участком недр в определенных границах в соответствии с указанной в ней целью в течение установленного срока при соблюдении владельцем заранее оговоренных условий [2].

Доступ к участкам недр субъектов хозяйственной деятельности осуществляется через государственную систему лицензирования, организационное обеспечение которой возлагается на Комитет по геологии и использованию недр при Правительстве РФ (Геолком России) и его территориальные подразделения. В соответствии с федеральным законодательством недра передаются в пользование в виде участков, представляющих собой геометризированные блоки недр. Участки недр, содержащие месторождения общераспространенных полезных ископаемых, или участки недр местного значения находятся в ведении субъектов РФ.

Для получения лицензии необходимо обратиться в лицензирующий орган субъекта РФ, осуществляющий лицензирование в соответствии с ФЗ № 128 от 08.08.01 г. «О лицензировании отдельных видов деятельности». В Томской области таким органом является департамент по недропользованию и развитию нефтегазодобывающего комплекса администрации Томской области. Лицензия скрепляется подписями не только представителей органов государственной власти, выдавших ее, но и недропользователя, который выражает свое согласие вступить в отношения и принять на себя специальные обязательства. Поэтому этап установления отношений между недропользователями и государством является предопределяющим дальнейшее развитие минерально-сырьевого сектора.

Главным претендентом на получение лицензии является юридическое лицо, предлагающее наивысший размер разового платежа за право пользования участком недр. Однако такая практика неверна в том плане, что лицензионные участки могут попасть в руки недропользователей, грубо нарушающих условия лицензионного договора в целях максимизации прибыли и иных целей. Результат: только за 2004 г. и 2005 г. было отозвано свыше 250 лицензий.

Согласно ст. 12 ФЗ «О недрах» и ст. 8.1 «Положения о порядке лицензирования пользования недрами», лицензия должна содержать: данные о пользователе недр, получившем лицензию; данные о целевом назначении работ, связанных с использованием недрами; указание пространственных границ участка недр, предоставляемого в пользование; указание границ земельного участка, выделенного для ведения работ, связанных с использованием недрами; срок действия лицензии и срок начала работ; условия, связанные с платежами, взимаемыми при использовании недрами, земельными участками, акваториями; согласованный уровень добычи минерального сырья, а также соглашение о его долевом распределении; соглашение о правах на геологическую информацию, получаемую в процессе пользования недрами; условия выполнения установленных законодательством РФ и стандартами (нормами, правилами) требований по охране недр и окружающей природной среды, безопасному ведению работ; условия продления срока действия лицензии; объемы и виды сбрасываемых в недра отходов производства и промышленных сточных вод [2].

Однако не предусматривается восстановление недропользователем минерально-сырьевой базы в размерах не менее добытых, потребленных ресурсов. В результате современный рост добычи углеводородного сырья является следствием интенсивной выкачки нефти и газа из высокодебитных пластов. Темпы прироста запасов крайне низкие, идет доразведка месторождений, открытых еще в период СССР. Если прирост запасов в 1991 г. составил 931 млн т нефти и 1 трлн м³ газа, то в 2006 г. (по мнению специалистов, эти цифры завышенные) 285 млн т нефти и 650 млн м³ газа. Стимула у добывающих компаний в приросте запасов и открытии новых месторождений нет, их деятельность напоминает процесс «снятия сливок», мотивированный сиюминутной финансовой выгодой. Более того, отмена налога на воспроизводство минерально-сырьевой базы сделала положение в данной области еще более удручающим. Добывающие компании не стремятся вкладывать денежные средства в дорогостоящие геологоразведочные работы, которые еще не известно окупятся

или нет. Задача государства – стимулировать интерес к этим работам в виде налоговых льгот, отсрочек по выплате налогов и других налоговых и неналоговых инструментов.

В субъектах РФ пытаются решить проблему воспроизводства минеральных ресурсов путем внесения изменений в местные законы о недропользовании. Например, в Томской области добытчикам общераспространенных полезных ископаемых, помимо информации о финансовых и технических возможностях предложений по использованию недр, необходимо будет предоставлять программу воспроизводства минерально-сырьевой базы, учитывающую областную и территориальную программы развития и использования ресурсов [3].

Согласно «Энергетической стратегии России на период до 2020 г.» планируется увеличение добычи нефти к 2010 г. до 445–490 млн т в год. Решение этой задачи требует применения новых эффективных технологий. Ситуация такова, что в настоящее время большинство месторождений либо мелкие, либо небольшие по своим запасам. Так, в Томской области на данный момент открыто 74 мелких по запасам нефтяных месторождения, 6 средних и одно крупное, 1 крупное газовое месторождение и 6 мелких, 2 средних нефтегазоконденсатных месторождения и 11 мелких. В Тюменской области и Ханты-Мансийском автономном округе, основных нефте- и газодобывающих регионах России, падающая добыча проходит в более 20 крупнейших и уникальных месторождениях. В настоящее время в России делается упор в плане поиска новых месторождений на Восточную Сибирь и Сахалинский шельф, но пройдет еще порядка 15–20 лет, пока нефть и газ этого региона смогут заменить углеводородное сырье, поступающее из Западной Сибири.

Специалисты в области геологии и экономисты говорят о том, что второе дыхание этой территории кроется в разработке мелких и средних месторождений, которых большинство, и в нижних, слабоизученных горизонтах, для исследования которых и добычи нефти и газа из них опять же необходимы современные технологии. Следовательно, инновационная составляющая в представляемых технических проектах должна обязательно учитываться при выборе недропользователя, и в условиях лицензии желателен наличие требования внедрения инноваций. В пользу этого говорит тот факт, что, например, применение технологии повышения нефтеотдачи пластов обеспечит возможность к 2011 г. ОАО «Сургутнефтегаз» дополнительно добыть 75 млн т нефти, тогда как покупка месторождения с такими запасами и подготовка необходимой инфраструктуры для освоения новых запасов обошлась бы в несколько сотен миллионов рублей.

Проблема сжигаемого попутного газа не нова. Например, в Томском политехническом университете создана уникальная технология, позволяющая превращать попутный газ в компоненты бензина, керосина и другие жидкие углеводороды. Но для доведения апробированного в лаборатории экспериментального варианта до промышленной установки нужно время и средства. Компании не заинтересованы в длительном ожидании, а следовательно, не инвестируют проект. Подтолкнуть добывающие предприятия к внедрению инноваций могут встречные действия государства [4].

Другая насущная проблема минерально-сырьевого сектора – это изношенность основных фондов, составляющая порядка 50–60 %. Еще более остро стоит эта проблема перед предприятиями, ведущими разведывательное бурение. Порядка 90 % буровых установок отслужили свой эксплуатационный срок [5]. Парк оборудования постепенно обновляется. Однако новое оборудование, как правило, приобретается за рубежом, а не у российских предприятий. Иностранному инвестору (например, в Томской области из 110 лицензионных участков более половины разрабатывается с участием зарубежных инвестиций) сознательно игнорирует российского производителя.

Например, в 2006 г. зарубежный недропользователь для разработки месторождения в Томской области закупил пять буровых установок в Китае общей стоимостью порядка 15 млн дол. Причем они не отвечают требованиям Ростехнадзора по причине непригодности к сибирским климатическим условиям, что накладывает дополнительные расходы для доведения их до положенного состояния. Их преимущество заключается в относительной дешевизне и наличии улучшенной технической оснастки. Но и российские предприятия способны производить современное оборудование, однако у них нет гарантированного покупателя.

Для технического перевооружения топливно-сырьевых отраслей на основе отечественной техники и технологий необходимо внести изменения в Федеральный закон «О недрах» и пересмотреть лицензионные соглашения. При выдаче или продлении лицензий следует учитывать обязательства недропользователей в отношении российской промышленности. Компании, которые при разработке месторождений создают рабочие места в России и используют продукцию и услуги отечественных предприятий, должны получать преимущество перед другими претендентами. Таким образом, лицензия должна содержать техническое обоснование разработки месторождения с обязательным указанием принадлежности производителя необходимого оборудования какой-либо стране. Желательно, чтобы плата за лицензию и срок ее действия учитывали эти факты.

Другая проблема, с которой сталкиваются недропользователи, – это неэффективность разрешительной системы. В соответствии с лицензией, получив участок недр в виде горного отвода – геометризованного блока недр, недропользователь нуждается в земельных участках для проведения работ, связанных с геологическим изучением и использованием недр. Процедура получения землеотвода длительна, требующая согласования в соответствии с Земельным, Водным и Лесным кодексами в разных инстанциях. Поэтому теряется драгоценное время. Согласно ст. 10 ФЗ «О недрах», участки недр предоставляются в пользование для геологического изучения – на срок до 5 лет. В условиях Западной Сибири, а особенно заболоченной Томской области с наличием дорог только в зимний период, это очень короткий срок. В ФЗ «О недрах» была введена поправка, увеличивающая время для геологического изучения до 8 лет, но она, к сожалению, коснулась только континентального шельфа. Поэтому желательно начать построение отношений между недропользователем и государством с выдачи одной общей лицензии на участок недр с отведенным земельным участком, что позволило бы сэкономить время, отражающееся в конечном счете на совокупных затратах компании, а следовательно, на стоимости добытых полезных ископаемых.

Таким образом, лицензия в недропользовании – это не только документ, направленный на возникновение имущественных обязательств правоотношений, не только инструмент распоряжения государства как собственника принадлежащим ему имуществом, выражающий его волю, но и инстру-

мент воздействия государства как на развитие минерально-сырьевого сектора, так и на развитие всей экономики страны в целом, обеспечивающий рост «общего блага» [6]. Поэтому необходимо пересмотреть положения, касающиеся процедуры лицензирования в федеральных законах «О недрах», «О соглашениях о разделе продукции» и постановлении ВС РФ «Положение о порядке лицензирования пользования недрами». Законодательно закрепить наличие у претендентов на пользование участками недр разработанной программы воспроизводства минерально-сырьевой базы, технического обоснования с указанием страны производителя применяемого оборудования. Кроме того, у пользователей недр должна быть программа разработки месторождения на более длительную перспективу, чем сейчас предоставляемая на пятилетний срок. Поэтому желательно введение поправки, которая увеличивала бы время, отведенное на геологическое изучение. Внести поправку, согласно которой государственными лицензионными органами выдавалась одна общая лицензия на участок недр с отведенным земельным участком. В настоящий период «проедания» открытого и разведанного в советские годы государство должно быть заинтересовано в более быстром приращении природных ресурсов, чтобы не допустить прогнозируемого скачкообразного падения уровня добычи нефти через 7–10 лет. При продлении лицензии должны учитываться инновационные решения компании, что отражает эффективность использования недр – одного из основных богатств нашей страны.

Поступила в редакцию 06.12.2006

Литература

1. Российская экономика в 2006 г. Тенденции и перспективы // www.iet.ru
2. Закон РФ «О недрах» от 21.02.92 № 2395-1.
3. Косинцев А. Законодатели упорядочат добычу // Томские недра. 2007. № 1.
4. Иванов Д. Как из факела сделать ассигнации? // Там же. 2006. № 5.
5. О проблемах обеспечения нефтегазового комплекса России оборудованием и услугами // Внешнеэкон. бюлл. 2005. № 3.
6. Хаустов Д.В. Публично-правовой договор в природоресурсном праве: отличительные признаки // Вестн. МГУ. Сер. 11. Право. 2006. № 1.